

Степень алкоголизации общества самым непосредственным образом влияет на уровень преступности. Пьянство выступает одной из самых патологических и неуправляемых детерминант уровня и состояния преступности, стимулятором повышенной криминальной напряженности в обществе. Общеуголовная корыстная преступность непосредственно связана с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни.

Стало нормой, что преступления совершаются с целью получения средств для приобретения спиртных напитков или в состоянии алкогольного опьянения. В последние несколько лет увеличилось количество преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь при этом формирует внутренние личностные условия, способствующие возбуждению агрессии и часто ведущие к совершению указанных преступлений.

Способы совершения преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, по своей жестокости в полной мере соответствуют степени алкоголизации населения страны. Опасность алкоголя как поведенческого стимулятора в системе криминологической структуры преступления заключается еще и в том, что и жертвы преступлений часто пребывают в состоянии алкогольного опьянения и во многих случаях провоцируют преступников на противоправные действия.

Данные о числе преступлений, совершенных виновными лицами в состоянии алкогольного опьянения с 2010 по 2015 г. включительно, свидетельствуют о высокой степени алкоголизации населения (см. таблицу).

Динамика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего зарегистрировано преступлений	140 920	132 052	102 127	96 676	93 932	96 982
Количество преступлений, совершенных виновными лицами в состоянии алкогольного опьянения	29 168	26 906	21 691	19 869	18 345	17 610
Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, %	20,7	20,4	21,2	20,6	19,5	18,2

Анализ статистических данных показывает, что на протяжении рассматриваемого периода (за исключением 2015 г.) количество совершенных преступлений в абсолютных величинах неукоснительно снижается. При этом удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в общем количестве зарегистрированной в Республике Беларусь преступности, из года в год оставался прежним – на уровне примерно 20 %. Лишь в 2015 г. удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, снизился до 18,2 %. В то же время аналогичный показатель в 2001 г. составлял 11,3 %. Указанное свидетельствует о недостаточности мер правового и социального характера, принимаемых обществом для искоренения рассматриваемого негативного социального явления.

Из сказанного следует заключить, что наряду с правовыми мерами борьбы с пьянством и алкоголизмом, необходим широкий спектр социальных мер и прежде всего – пропаганда, организационно-финансовое обеспечение здорового образа жизни, устойчивой морали и нравственности всех государственных и частных структур общества. Сокращение названных криминогенных явлений оздоровит общество и позволит сократить преступность.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Политика является деятельностью государственной власти в области управления и занимает доминирующее положение по отношению к праву, формирует его идеологию, направленность, принципы, содержание и такие части надстройки, как мораль, философию, религию и др.

После распада Советского Союза и провозглашения независимости Республики Беларусь начался новый этап развития отечественной уголовно-исполнительной политики. 11 января 2000 г. был принят Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, который вступил в действие с 1 января 2001 г. Разработанный с учетом международных стандартов в сфере отправления правосудия и положительного пенитенциарного опыта зарубежных стран УИК стал фундаментом становления и развития уголовно-исполнительной политики молодого независимого государства.

За прошедшие с момента принятия УИК годы в уголовно-исполнительное законодательство Беларуси были внесены определенные изменения, обусловленные трансформацией правовой, общественно-политической, социально-экономической, культурной сфер жизни белорусского общества.

Вместе с тем, в целом отмечая успехи, достигнутые уголовно-исполнительной системой за более чем 15 лет с момента принятия УИК, полагаем возможным констатировать, что по сути в Республике Беларусь сохранился «советский» подход к организации порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который был сформирован более полувека назад. Так, сложившийся подход при несомненном наличии положительных аспектов не в полной мере коррелирует с общемировыми прогрессивными подходами к исполнению наказаний, такосновной целью уголовной ответственности, предусмотренной ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно – исправлением осужденных.

Несмотря на то, что на государственном уровне уголовно-исполнительной системе в силу специфики реализуемых ею задач всегда уделялось повышенное внимание, сегодня многие вопросы в этой сфере так и не разрешены.

Остается проблемным вопрос финансового обеспечения государственных программ строительства и реконструкции учреждений уголовно-исполнительной системы. На протяжении 25 лет уголовно-исполнительная система Республики Беларусь обеспечи-

валась бюджетными средствами только на эксплуатацию, реконструкции техническую модернизацию действующих учреждений. Однако все они были построены в СССР. При этом не было построено ни одного полностью нового учреждения, которое бы соответствовало современным общемировым подходам к организации порядка исполнения наказания, требованиям международных стандартов, европейским условиям содержания под стражей и отбывания наказания. Например, на протяжении нескольких лет, несмотря на включение в государственную инвестиционную программу, ведется строительство комплекса зданий и сооружений учреждения «Следственный изолятор № 1» управления ДИН по Минску и Минской области с республиканской общесоматической больницей, однако реальную дату ввода в эксплуатацию данного комплекса назвать нельзя.

Полагаем уместным отметить, что принятая в 2016 г. Концепция развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Концепция) не содержит конкретного перечня объектов уголовно-исполнительной системы, которые будут введены в эксплуатацию до 2020 г. Более того, в соответствии с п. 10 Концепции финансовое обеспечение мероприятий планируется осуществлять за счет средств, выделяемых на содержание уголовно-исполнительной системы, а также собственных средств организаций УИС. Фактически для реализации Концепции дополнительных ресурсов выделяться не будет, что ставит под сомнение возможность приведения условий отбывания наказания в соответствии с международными стандартами.

Таким образом, вполне обоснованно можно утверждать, что без пересмотра подходов к финансовому обеспечению реализации уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь ожидать повышения эффективности работы уголовно-исполнительной системы не стоит.

В рамках состоявшегося в октябре 2016 г. заседания общественного совета при МВД были проанализированы условия содержания лиц в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также перспективные направления развития пенитенциарной системы Беларуси. Было отмечено, что приоритетной задачей Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь является планомерное наращивание производственного потенциала, обновление ассортимента выпускаемой продукции, создание новых рабочих мест, что снижает нагрузку на республиканский бюджет. Не стоит сомневаться, что возмещение затрат, связанных с функционированием системы исполнения наказаний, значимое для органов государственной власти и управления направление деятельности. Вместе с тем, возвращаясь к содержанию норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, первостепенной задачей должно выступать исправление осужденных и совершенствование его организационно-правовых основ. Значимость подобного подхода подчеркивалась еще в ст. 6 Исправительно-трудового кодекса (ИТК) БССР 1927 г., в которой отмечалось, что «каждое исправительно-трудовое учреждение, преследуя прежде всего исправительные цели, в то же время стремится возмещать трудом содержащихся в нем заключенных затрачиваемые на них издержки». Именно поэтому, как представляется, без первоначальной ориентации деятельности уголовно-исполнительной системы на процессы социальной интеграции осужденных, их возвращения в общество с навыками правоупотребительного поведения достичь положительных результатов в деле борьбы с преступностью заведомо невозможно.

Учитывая основную цель уголовного наказания в виде исправления осужденного, полагаем возможным поддержать точку зрения профессора В.М. Хомича, который отмечает, что современная уголовно-исполнительная политика нуждается в трансформации идеологии наказания с точки зрения переориентации подходов к организации исполнения уголовных наказаний с позиции усиления ресоциализационных начал организации исправительного процесса, обеспечения его качественного психолого-педагогического сопровождения.

Подобная позиция в целом соответствует преобладающему в зарубежной пенитенциарной науке подходу, согласно которому исполнение наказания, а в виде лишения свободы особенно, должно быть ориентировано не на исправление средствами режима изоляции и максимальным ограничением правового положения осужденного, а на ресоциализацию и (или) дополнительную социализацию лиц, отбывающих наказания. При этом следует исходить из тех основополагающих моментов, что вопросы преступности и наказуемости деяний всегда находятся в центре общегосударственной правовой политики. И на государственном уровне в этом вопросе мелочей быть не может.

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Законодательная трактовка бездействия должностного лица с использованием большого числа оценочных признаков может порождать существенные проблемы в правоприменении. Правильное толкование оценочных признаков состава преступления, а также совершенствование его конструкции позволит обеспечить верную правовую оценку пассивного поведения должностного лица.

С объективной стороны бездействие должностного лица характеризуется неисполнением должностным лицом вопреки интересам службы действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженным с попустительством преступлению либо повлекшим невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Законодательная конструкция объективной стороны бездействия должностного лица позволяет считать состав формально-материальным. При этом законодатель закрепляет как конкретно определенные признаки объективной стороны анализируемого состава преступления, так и оценочные. К конкретно определенным относятся негативный признак «неисполнение действий, которые должностное лицо должно было совершить», а также такие позитивные признаки, характеризующие условия для привлечения субъекта к уголовной ответственности, как «попустительство преступлению» и «причинение ущерба в крупном размере». Признаки «вопреки интересам службы», «существенный вред», «иная личная заинтересованность» являются оценочными.

Для наличия в содеянном признаках объективной стороны состава бездействия должностного лица необходимо установить, что невыполненные им действия входили в круг его служебных обязанностей, с которыми он был ознакомлен в установленном порядке.